

От *т. Ежова* 122 109

Сов. секретно.

РАСЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протокол допроса КОТОВА В.А. от 19 декабря 1936 года.

КОТОВ показал, что с 1928 года, до момента ареста, он принимал активное участие в контр-революционной работе Правых, входил в руководящий московский центр и после отъезда из Москвы УГЛАНОВА и КУШИНОВА, принял на себя руководство московской организацией Правых.

По заданию УГЛАНОВА, он в 1933 году приступил к формированию террористических групп для подготовки террористических актов против руководства ВКП/б/. О ходе работы по созданию террористических групп, КОТОВ информировал РЫКОВА А.И. в 1934 году. РЫКОВ указал на необходимость продолжать формирование террористических групп из надежных людей, которые должны будут приступить к активным действиям по директиве союзного центра Правых.

Допрос КОТОВА продолжается.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Ежов
Е Ж О В /

20 декабря 1936 г.

89091

КОТОВ А, Василия Афанасьевича, -

от 19 декабря 1936 года.

КОТОВ, В.А., 1885 г.р., ур. г. Моск-
вы, б. член ВКП/б/ с 1915 года. До
ареста - управляющий треста "Госот-
делстрой" Наркомхоза.

Вопрос: Будучи вызваны 11/Х- с.г. к начальнику СНО ГУГБ тов. КУРСКОМУ вы заявили, что намерены честно рассказать о той подпольной контр-революционной работе, которую вы проводили совместно с рядом других лиц.

Что хотите рассказать?

Ответ: Я хочу рассказать все известное мне о контр-революционной работе, которую проводили правые и в которой я активно участвовал. Я продумал за время следствия всю свою преступную деятельность, в которую я был вовлечен авторитетными для меня людьми, как УГЛАНОВ, РЫКОВ, БУХАРИН. Я сам - рабочий, я хочу сбросить с себя всю эту грязь, и готов нести наказание, которое заслужил, но с сознанием того, что я никого не скрыл и все честно рассказал.

Вопрос: Вот вы и расскажите, гр-н КОТОВ, честно все на следствии, если вы действительно хотите сбросить с себя эту грязь.

Ответ: Для этого я должен рассказать все по порядку, как оно было. В 1925 году я был избран секретарем Московского комитета ВКП/б/. Я был вторым секретарем, а первым секретарем в то время сидел уже УГЛАНОВ, Николай Александрович. И вот тут, на почве совместной работы начался обмен мнениями между мной и УГЛАНОВЫМ, по основным вопросам партийной жизни.

Ничего нет удивительного в том, что я очутился на поводу у УГЛАНОВА в право-оппортунистической оценке линии партии, в вопросе об отношении к кулаку, индустриализации страны и дру-

гим моментам.

Я должен сказать, что УГЛАНОВ, сбивая меня с правильной партийной позиции, выступал в разговорах со мной, не от своего только имени, но ссылаясь при этом на такие для меня тогда авторитеты, как БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ.

Постепенно характер моих разговоров с УГЛАНОВЫМ становился острее, позиции наши делались непримиримее. Уже в 1928г. УГЛАНОВ сводит меня с рядом право-настроенных работников МК.

Вопрос: С кем вас свел УГЛАНОВ?

Ответ: Помню, летом 1928года, в июле месяце, УГЛАНОВ приехал ко мне на дачу с КУЛИКОВЫМ и РЮТИНЫМ. Здесь мы все вместе приходили к выводу, что ЦК стоит на неправильной, губительной для страны позиции, что в СССР нарастают трудности, которые ведут нас к неизбежной гибели.

Какой вывод мы для себя делали? Ясно, один вывод—организовать подпольные силы для борьбы с руководством ВКП(б).

Я еще раз подчеркиваю, что в этот приезд ко мне на дачу УГЛАНОВ опять говорил мне о том, что БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ считают необходимым организовать подпольную борьбу против сталинского руководства, как единственный выход из положения.

Вопрос: А дальше что было? На этом закончил УГЛАНОВ переговоры с вами?

Ответ: Нет, мои разговоры с УГЛАНОВЫМ, о необходимости организации сил для борьбы с партией, стали более частыми. УГЛАНОВ возлагал на меня определенные надежды и желая включить меня в активную подпольную работу он, УГЛАНОВ, организовал меня встречу с ТОМСКИМ.

Вопрос: Эта встреча состоялась?

Ответ: Да, мы встречались с ТОМСКИМ в том же 1928г. у него

на квартире в Кремле, где были РЫКОВ и БУХАРИН. Это была моя первая встреча с руководителями правых.

В 1929 году, незадолго до апрельского пленума, мы снова встретились уже на квартире БУХАРИНА в Кремле. Когда я пришел к БУХАРИНУ вместе с УГЛАНОВЫМ я застал уже там РЫКОВА, ТОМСКОГО, ШМИДТА, УГАРОВА, КУЛИКОВА и РЮТИНА.

На этот раз здесь обсуждался вопрос о линии нашего поведения на предстоящем пленуме ЦК. По инициативе БУХАРИНА на этом совещании было принято предложение выступить мне, КОТОВУ, на апрельском пленуме в защиту БУХАРИНА и с обвинением руководства ВКП(б) в расколе.

Через несколько дней опять все мы собрались на квартире БУХАРИНА. Как и прошлые разы были: БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ, ШМИДТ, УГАРОВ РЮТИН и КУЛИКОВ. БУХАРИН вслух прочитал мои тезисы для выступления на пленуме. Тезисы эти были присутствовавшими одобрены. Я хочу сказать, что мое открытое выступление на пленуме ЦК против партийного руководства об'яснялось тем, что все мы мыслили себе, что наступил удобный момент для открытых выступлений. Мы тогда рассчитывали, что большинство пленума будет на нашей стороне.

Вопрос: Только на двух совещаниях с руководителями правых вы участвовали?

Ответ: После апрельского пленума ЦК мои и УГЛАНОВА встречи с БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ и ТОМСКИМ участились. Встречались мы на квартирах этой тройки. На совещаниях, которые происходили у них с моим участием обсуждались вопросы нашей тактики, критиковалась партийная линия и партийное руководство. Однако на этих совещаниях вопрос о создании подпольной организации еще не ставился. Остал он немного позже.

Вопрос: Кто и когда поставил впервые вопрос о создании нелегальной организации правых?

Ответ: Обстояло это так. В первый день ноябрьского пленума ЦК (1929г.) я с УГЛАНОВЫМ по вызову БУХАРИНА приехал к нему домой в Кремль. Там мы уже застали РЫКОВА, ТОМСКОГО и, кажется, УГАРОВА. Говорил в этот вечер БУХАРИН. БУХАРИН с горячностью заявил, что наступил момент когда нам-правым, для сохранения своих кадров и для продолжения борьбы с руководством партии, необходимо перейти в подполье. Для того, чтобы не вызывать подозрения ЦК, БУХАРИН предлагал перейти к двурушничеству. Мнение БУХАРИНА мы одобрили и на следующий день я и другие участники совещания выступили на пленуме ЦК с двурушническим заявлением о разрыве с правыми. В своих выступлениях на пленуме мы не разоблачили свою антипартийную деятельность, ничего не рассказали о наших нелегальных совещаниях.

Вопрос: Как дальше развивалась подпольная борьба правых против партии?

Ответ: Через несколько дней после ноябрьского совещания, о котором я говорил, УГЛАНОВ сообщил мне, что создан нелегальный центр правых, который будет руководить всеми, уже существующими группами правых и объединит их для активных действий.

Вопрос: Из кого составиля центр правых?

Ответ: УГЛАНОВ мне рассказал, что в центр организации вошли БУХАРИН, РЫКОВ, ТОМСКИЙ, ШМИДТ, УГАРОВ и он, УГЛАНОВ. Во время этой встречи УГЛАНОВ мне рассказал, что БУХАРИН предложил ему для руководства работой Московской организацией правых создать московский центр и взять руководство московским центром на себя и ввести в него еще ряд других лиц.

Вопрос: Был -ли создан УГЛАНОВЫМ московский центр правых?

Ответ: Да, был создан.

Вопрос: Откуда это вам известно?

Ответ: Московский центр организации правых был создан УГЛАНОВЫМ в 1929 году. Мне помнится, что примерно, в начале декабря месяца 1929г. УГЛАНОВ собрал у себя на квартире по ул. Грановского меня-КОТОВА, КУЛИКОВА, ЗАПОЛЬСКОГО, МАТВЕЕВА, РЮТИНА и ЯКОВЛЕВА. Все мы тогда были близки друг с другом и стояли на активных право-оппортунистических позициях. УГЛАНОВ рассказал нам о решении центра организации разворачивать подпольную работу по созданию организации и мнение БУХАРИНА, который считает нужным создание московского центра. Обсудив этот вопрос, мы решили, что в состав московского центра должны войти все собравшиеся на этом совещании у УГЛАНОВА.

Вопрос: А практически московский центр что-либо делал?

Ответ: На этот вопрос я просил бы вас разрешить ответить несколько подробнее. 1929-1931 г.г. этот период, когда мы собирали силы.

Мы создавали группы правых в районах г. Москвы. Из таких групп я хорошо помню группу в промакадемии, которой руководил непосредственно член московского центра МАТВЕЕВ Дмитрий.

Я знал тогда некоторых участников группы в промакадемии как-то: ХАХАРЕВА, БЕРЗИНА, ГОРДЕЕВА, ЧЕСНОКОВА, БОРИСОВА и БОРЗОВА.

ЧЕСНОКОВА и ГОРДЕЕВА я встречал в 1929 году у УГЛАНОВА, они иногда присутствовали на совещаниях московского центра организации. Я забыл сказать, что совещания московского центра обычно происходили на квартире у УГЛАНОВА, большей частью в его спальне. Дома у УГЛАНОВА всегда собиралось много людей и особенно

молодежи. На одном из таких совещаний в 1930г. весной, месяца не помню, в квартире УГЛАНОВА, вечером, на котором присутствовали ЯКОТОВ, КУЛИКОВ, УГЛАНОВ, ЯКОВЛЕВ, ЗАПОЛЬСКИЙ, МАТВЕЕВ и ЧЕСНОКОВ, ЗАПОЛЬСКИЙ и МАТВЕЕВ поставили вопрос о переходе организации к более решительным и активным действиям в борьбе с партией. Их поддерживал также и ЧЕСНОКОВ.

Вопрос: КУЛИКОВ на следствии тоже показывает, что на совещании у УГЛАНОВА, весной 1930г. встал вопрос о переходе к активным действиям. Но вы не рассказываете о каких активных действиях тогда шла речь?

Ответ: Под активными действиями мы понимали как говорил УГЛАНОВ "дворцовый переворот". Вопрос о "дворцовом перевороте" поставил передо мной в 1930г. УГЛАНОВ.

Вопрос: Где это было?

Ответ: Этот разговор у нас происходил в служебном кабинете УГЛАНОВА в Наркомтруде. Обращаясь ко мне, УГЛАНОВ, рукой указав на находящееся напротив здание ЦК ВКП(б), произнес: "Скоро мы их тово, пересажаем и сами наверх перейдем", сказав это, УГЛАНОВ встал из-за стола и подойдя ко мне вплотную, первый заговорил: "Знаешь, Василий Афанасьевич, им уже немного осталось, победа за нами обеспечена. Вот я жду только той минуты, когда мы до них доберемся, тогда я им покажу. Со СТАЛИНЫМ и КАГАНОВИЧЕМ у меня особые счеты. Они попомнят УГЛАНОВА, да не только УГЛАНОВА, а всю страну, которую они довели до разорения". УГЛАНОВ это говорил с большим озлоблением против СТАЛИНА.

К этому я хочу добавить, что в период 1929-30г. мы только говорили об активных действиях, практически же ничего не делалось и только в 1932 году мы до крайности озлобленные неудачами, стали на путь террористической борьбы со сталинским руководством.

Вопрос: Что вам известно о террористических методах борьбы правых с партией?

Ответ: По вызову УГЛАНОВА в конце 1932 г., месяца я не помню, было это вечером, я пришел к УГЛАНОВУ домой на улицу Грановского, д. №3. Застал я у него КУЛИКОВА, ЗАПОЛЬСКОГО, МАТВЕЕВА, и ЯКОВЛЕВА, собрав нас всех в спальне, сказал, что начались аресты участников организации, он говорил, что СТАЛИН хочет расправиться с нами и поэтому предложил как единственный выход из создавшегося положения убийство руководителей партии и в первую очередь СТАЛИНА.

Вопрос: Директива о терроре исходила непосредственно от УГЛАНОВА?

Ответ: УГЛАНОВ на вопрос кого то из нас - чья это директива, - сказал, что директиву о терроре он получил от центра организации в лице БУХАРИНА, РЫКОВА и ТОМСКОГО, что центр организации внес по этому поводу специальное решение.

Вопрос: Как вы отнеслись к директиве о терроре?

Ответ: Решение о терроре для нас неожиданным не было. Я уже показывал, что настроения "дворцового переворота" были у нас и раньше.

Мы согласились с тем, что террор является единственным правильным методом борьбы.

Вопрос: Что практически было сделано вами по выполнению террористической директивы центра организаций?

Ответ: Вскоре после этого совещания УГЛАНОВ сам был арестован. Выйдя из тюрьмы в 1933г. он виделся с ЯКОВЛЕВЫМ, которому подтвердил директиву о терроре и предложил подобрать решительных людей для ее выполнения.

ЯКОВЛЕВ передал указания УГЛАНОВА КУЛИКОВУ. Последний мне, КУЛИКОВ, с моего согласия, наметил как физического исполнителя теракта над КАГАНОВИЧЕМ - АФАНАСЬЕВА, с которым он в 1933 г. имел встречу у себя на квартире.

АФАНАСЬЕВ, как мне передал КУЛИКОВ, дал согласие принять участие в совершении теракта и обещал для этой цели подобрать группу верных людей. Сам АФАНАСЬЕВ в том же году подтвердил мне, что он имеет директиву убить КАГАНОВИЧА и подбирает для этого людей.

Вопрос: Создал ли АФАНАСЬЕВ боевую террористическую группу?

Ответ: Во время моей встречи с АФАНАСЬЕВЫМ в начале 1934 г. в моей квартире АФАНАСЬЕВ сообщил мне, что для совершения теракта им создана боевая группа из слушателей академии связи.

Вопрос: Назовите участников террористической группы АФАНАСЬЕВА?

Ответ: Семейный их я не знаю.

Вопрос: Вы не могли не знать их.

Ответ: Я говорю правду. Семейные террористов, которых АФАНАСЬЕВ подобрал, он мне не называл.

Вопрос: Что вам известно о практической подготовке АФАНАСЬЕВЫМ террористического акта?

Ответ: В середине 1934 года АФАНАСЬЕВ, пришел ко мне в ВЦСПС несколько встревоженный и сообщил о своем вызове в НЕВД.

Это обстоятельство заставило меня и АФАНАСЬЕВА насторожиться и мы решили временно работу по подготовке теракта прекратить.

После убийства КИРОВА, боясь провала (АФАНАСЬЕВ мне сам говорил, что за ним следят) я предложил АФАНАСЬЕВУ быть осторожным. Вскоре после этого АФАНАСЬЕВ был арестован.

Вопрос: Что вам лично, кроме руководства АФАНАСЬЕВЫМ было сделано для подготовки террористического акта против руководителей ВКП/б/?

Ответ: На время отсутствия КУЛИКОВА и УГЛАНОВА руководство московским центром организации перешло ко мне. Я руководил не только террористической группой АФАНАСЬЕВА.

В 1932 г. в одну из своих поездок в Ленинград, по служебной линии, я связался с работником ленинградской облстрахкасы ДАВЫДОВЫМ, лично мне известный, как участник нашей организации. ДАВЫДОВУ я передал директиву центра о терроре и предложил организовать террористическую группу для убийства КИРОВА.

Вопрос: Где и в какой обстановке вы передали ДАВЫДОВУ в Ленинграде директиву центра о терроре?

Ответ: Мой разговор с ДАВЫДОВЫМ происходил в служебном кабинете ДАВЫДОВА в Облстрахкассе.

Вопрос: Что вам ответил ДАВЫДОВ?

Ответ: ДАВЫДОВ дал согласие совершить теракт над КИРОВЫМ и подобрать для этой цели необходимых людей.

Вопрос: Вы показали, что на время отсутствия УГЛАНОВА и КУЛИКОВА руководство московским центром правых перешло к вам. Расскажите кто еще в Москве из правых вел работу по подготовке террористических актов?

Ответ: Я уже показывал о работе террористической группы АФАНАСЬЕВА в Москве и ДАВЫДОВА в Ленинграде. Кроме этого мне известно, что участник нашей организации ЗАПОЛЬСКИЙ в Москве вел подготовку к совершению теракта над СТАЛИНЫМ.

Вопрос: Откуда вы это знаете?

Ответ: Это я знаю со слов КУЛИКОВА и АФАНАСЬЕВА. Свою работу по подготовке теракта над СТАЛИНЫМ, ЗАПОЛЬСКИЙ контактировал лично с УГЛАНОВЫМ, с которым он имел встречи.

Об этом мне говорил также в 1935 г. МАТВЕЕВ. МАТВЕЕВ пришел ко мне в ВЦСПС и в беседе по поводу деятельности нашей организации сообщил о ЗАПОЛЬСКОМ и о том, что в конце 1934 года он имел встречу с БУХАРИНЫМ, который ему лично подтвердил директиву центра о терроре.

Вопрос: Вы знаете подробности беседы МАТВЕЕВА с БУХАРИНЫМ?

Ответ: Подробно об этой беседе с БУХАРИНЫМ МАТВЕЕВ мне не рассказывал.

Вопрос: Значит во время отсутствия из Москвы УГЛАНОВА и КУЛИКОВА вы возглавляли работу московской организации правых.

Скажите как вы осуществляли связь с центром правых?

Ответ: Я с БУХАРИНЫМ и с РЫКОВЫМ держал связь, хотя и не регулярную. Я об этом подробно сейчас расскажу.

Я помню свою встречу с БУХАРИНЫМ на 17-й партийной конференции, где он выступал и "каялся" в своих правых делах. Выйдя в кулуары он, заметив меня, подозвал к себе и сказал, что хотел бы со мной поговорить. Мы отошли с ним в угол, где не было людей. БУХАРИН начал разговор с того, что виделся с УГЛАНОВЫМ (УГЛАНОВ в 1932 году работал в ВСНХ, где работал также и БУХАРИН) и что от последнего узнал о моем активном участии в "общем деле".

В связи с этим БУХАРИН интересовался и просил ему рассказать о нашей работе и настроениях членов организации. Я в общих чертах обрисовал тогдашнее положение московской организации правых и подчеркнул при этом, что настроение ребят боевое и что большинство высказывается за активные действия. При этом

я упоминал МАТВЕЕВА и ЧЕСНОКОВА.

БУХАРИН мне ответил, что это требование соответствует настоящему моменту, что нужно подобрать боевых и преданных людей и начать активно действовать, в смысле подготовки террористических актов. На этом наш разговор оборвался, так как к БУХАРИНУ подошли люди. Он только, улучив момент, успел меня спросить, как я считаю не отразится ли его выступление о "раскаянии" на наших людях, ответить ему я уже не смог, так как к БУХАРИНУ опять кто-то подошел. После этого с БУХАРИНЫМ я больше не встречался.

Вопрос: А с РЫКОВЫМ где и когда вы встречались?

Ответ: Я должен рассказать о своем подробном разговоре с РЫКОВЫМ. Встречался я с ним в конце 1934 года, примерно, в октябре - ноябре месяце у Спасских ворот Кремля. Было это утром (РЫКОВ пешком шел на работу в Наркомат и встретив меня, попросил проводить его) мы прошли с ним через Красную площадь и площадь Свердлова на улицу Горького до здания Центрального телеграфа, где расстались. Вначале заговорили о служебных делах. Я пожаловался РЫКОВУ на плохое отношение ко мне со стороны руководителей ВЦСПС и партийной организации. РЫКОВ поддержал мой разговор, сказав, что его положение также не из завидных. Затем перешли к вопросу о работе московской организации. РЫКОВ сказал, что он слышал о работе москвичей, попросил подробно информировать его, что практически намечает московский центр. Я рассказал РЫКОВУ, что мы решили действовать активно и что КУЛИКОВЫМ и мною созданы террористические группы в Москве и в Ленинграде. Я назвал также руководителей этих групп АФАНАСЬЕВА и ДАВЫДОВА. РЫКОВ в этой беседе интересовался

какие еще имеются боевые люди, способные на совершение теракта. Из таких людей я назвал ему ЧЕСНОКОВА, как подходящего для этой цели человека, террористические намерения которого были мне известны. РЫКОВ мне сказал, что это хорошо. Но при этом Алексей Иванович начал меня упрекать, что мы пока много говорим об активности, а реально мы пока ничего не делаем. Он говорил, что нужно употребить все силы для того, чтобы устранить СТАЛИНА, иначе нас совсем разгромят. Группы АФАНАСЬЕВА и ДАВЫДОВА явно недостаточны - заявил мне РЫКОВ. Он предложил мне лично подобрать твердых и боевых людей, но предупредил не передоверять руководство ими никому. РЫКОВ настаивал на создании ряда боевых групп с тем, чтобы быть уверенным в успехе дела." Когда нужно будет действовать" сказал РЫКОВ "будет дан сигнал". Я сказал РЫКОВУ, что постараюсь все сделать так как он говорил. На этом моя беседа с РЫКОВЫМ закончилась и мы разошлись.

Вопрос: О содержании вашей встречи с РЫКОВЫМ вы передавали кому-либо из членов организации?

Ответ: Да, я рассказал о своей встрече с РЫКОВЫМ и о подробностях моей беседы с ним КУЛИКОВУ и АФАНАСЬЕВУ.

Вопрос: Когда и где?

Ответ: После встречи с РЫКОВЫМ, примерно, через пару дней, я встретился с КУЛИКОВЫМ в совнаркомовской столовой, а через несколько дней у меня был АФАНАСЬЕВ. Одному и другому я рассказал о встрече с РЫКОВЫМ и о том, что РЫКОВ настаивает на быстрейшем обеспечении людьми террористических актов.

Вопрос: Как КУЛИКОВ и АФАНАСЬЕВ отнеслись к вашему рассказу о встрече с РЫКОВЫМ и его указаниям о подготовке террористи-

ческих групп?

Ответ: КУЛИКОВ и АФАНАСЬЕВ мое сообщение о встрече с РЫ-
НОВЫМ и его указания о создании террористических групп встре-
тили одобрительно. КУЛИКОВ сказал, что Алексей Иванович совершен-
но прав, когда настаивает на быстрейшем устранении СТАЛИНА.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан.

КОТОВ.

НАЧ. 7 ОТД. СПО НКВД УССР -
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТ. БЕЗОПАСН. -

ДОПРОСИЛИ:

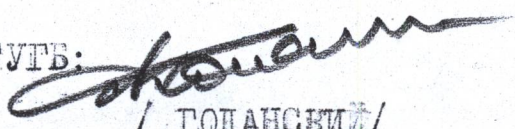
/ ГЛЕВОВ/

ОПЕРУПОЛНОМ. 1 ОТД. СПО ГУРБ -
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТ. БЕЗОПАСНОСТИ:

/ МАТУСОВ/

В е р н о :

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР УРО ГУРБ:

/ ГОЛАНСКИЙ/